«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессор, доктор юридических наук

А. В. Иванчин

07.07.2025

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Пархоменко Дмитрия Александровича «Уголовно-правовая политика в отношении лиц, впервые совершивших преступление», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) (Москва, 2025. – 346 с.)

Актуальность темы исследования. Одной из руководящих идей при формировании облика и содержания уголовного права является принцип дифференциации уголовной ответственности, который прямо не закреплен в уголовном законодательстве, но лежит в основе принципа справедливости и большого массива нормативно-правовых предписаний, занимающих важное место в механизме уголовно-правового регулирования. Суть данного принципа сводится к идее установления разных уголовно-правовых последствий за различные по тяжести типы, виды и подвиды преступлений и для различных видов преступников, не совпадающих по степени общественной опасности.

В духе изложенного принципа развивается и отечественная уголовно-правовая политика. Так, законодателем устанавливается повышенная уголовная ответственность за рецидив преступлений, соответствующим образом формулируются правила назначения наказания и выбора вида исправительного учреждения, определяются иные уголовно-правовые последствия совершения преступления. Удельный вес рецидивной преступности в структуре преступности является показателем, на регулярной основе отражающимся в судебной статистике.

Между тем, ввиду повышенного интереса к рецидиву преступлений в частности и совершению преступлений ранее судимыми лицами в целом, из дискурса выпадает проблематика впервые совершенных преступлений, без должного внимания остаются особенности содержания уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших преступление впервые. При этом понятие лиц, совершивших преступление впервые, широко используется в

действующем уголовном законодательстве. С помощью указания в тексте закона на совершение преступления впервые очерчиваются границы применимости и неприменимости отдельных видов уголовного наказания (ст. 53.1, 56, ч. 6. ст. 88 УК РФ), определяются компоненты одного из обстоятельств, смягчающих наказание (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ), условия применения отдельных видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания, регламентированных как в Общей (ст. 75, 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, 80.1, 82.1 УК РФ) так и в Особенной (ст. 127.1, 134, 145.1 УК РФ и др.) части УК РФ. Более того, есть основания утверждать, что правовой потенциал данного понятия раскрыт далеко не в полной мере, что убедительно показано в работе Д.А. Пархоменко.

Несмотря на важное значение рассматриваемого понятия для уголовно-правового регулирования, в уголовном законодательстве до настоящего времени отсутствует какое-либо обобщающее определение вышеуказанного понятия, субъектами как правотворческой, так и правоинтерпретационной практики не дана единая трактовка его содержания и объема. В частности, существующее определение, сформулированное в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», имеет узкую область применения (ст. 75-76.2 УК РФ) и вызывает ряд вопросов с точки зрения своей точности и обоснованности.

С учетом изложенного, подготовка крупного диссертационного исследования, в котором формулируются концептуальные основы уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, является весьма полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Касаясь *степени разработанности* темы, автор обоснованно отмечает, что уголовно-правовая доктрина традиционно фокусирует внимание только на неоднократной преступной деятельности и преимущественно лишь в такой своеобразной ее разновидности, как рецидив, такое же уголовно-правовое явление, как совершение преступления впервые, является областью, не до конца исследованной юридической наукой и имеющей потенциал для более пристального правового анализа (с. 7-8).

Объектом исследования диссертант избрал отношения, возникающие на основе норм уголовного законодательства, реализуемые в рамках уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление (с. 12). *Целью исследования* являлось осмысление существующей и формирование перспективной целостной концепции развития уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших преступление впервые (с. 11). Для достижения этой цели автором поставлен ряд *задач (с. 11-12). После внимательного прочтения научного труда диссертанта у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.*

Надлежаще сформированы, на наш взгляд, *методологическая, теоретическая, и нормативная базы исследования*, которые обеспечили комплексный подход к изучению обозначенной темы. В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные (анализ, индукция, сравнение, сопоставление и др.), частнонаучные и специальные методы познания. Особо упомянем метод юридической герменевтики, ставший ключевым инструментом для оценки сущностного назначения использования понятия лица, впервые совершившего преступление, в Общей и Особенной частях УК РФ, и, как следствие, для выявления не отвечающих таким параметрам трактовки этого понятия со стороны высшей судебной инстанции. Кроме того, благодаря глубокому анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства, а равно научных трудов в области уголовного права диссертант смог сформулировать достоверные, на наш взгляд, выводы.

Достоверность результатов исследования подкреплена также добротной *эмпирической основой*, в качестве которой задействованы: статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД РФ за период действия УК РФ; результаты изучения и обобщения архивных материалов в виде постановлений (137 источников) и судебных решений о прекращении уголовных дел в отношении лиц, впервые совершивших преступление (ст. 75–76.2 УК РФ) (152 источника), о назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (98 источников); сведения, полученные при анкетировании 156 судей, 274 прокурорских работников, 87 специалистов (теоретиков и практиков) в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, криминологов; пояснительные записки к законопроектам о внесении изменений и дополнений в УК РФ 1996 г. в части указания на лицо, впервые совершившее преступление; эмпирические данные, содержащиеся в работах по исследуемой проблематике других авторов.

Научная новизна диссертации также не вызывает сомнений и заключается в выработке комплексного подхода к исследованию отечественной и зарубежной уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление. Автором разработана собственная концепция уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших преступление впервые, обоснована позиция, что сложности в исследовании и правовом регулировании рассматриваемой области связаны с двойственной правовой природой термина «лицо, впервые совершившее преступление», который может употребляться как для обозначения лица, фактически впервые совершившего преступление, так и для обозначения лица, которое является ранее не совершавшим преступление лишь юридически. В рамках работы справедливо обращено внимание на тот факт, что имеющиеся разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ относительно содержания и объема понятия лица, впервые совершившего преступления, не могут рассматриваться в качестве универсальной трактовки указанного понятия, так как даны только применительно к институту освобождения

от уголовной ответственности и носят казуистичный характер. Автором сделан акцент на необходимость как отдельных изменений в уголовном законодательстве, связанных с уточнением и расширением использования понятия «лица, впервые совершившего преступление», так и активизации статистической и криминологической работы в данном направлении. Своё предметное выражение новаторство работы нашло в положениях, выносимых Д. А. Пархоменко на защиту (с. 15-20).

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорны: сделанные автором выводы могут дать стимул дальнейшему развитию научной мысли в области уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, позволят углубить теоретическую разработанность исследуемой тематики, систематизировать представленные ранее предложения на предмет соответствия требованиям современных реалий. Авторский подход к совершенствованию уголовно-правовых норм в части уточнения и расширения использования понятия «лица, впервые совершившего преступление» может быть востребован в законотворческой деятельности, а также при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, выводы исследования могут быть использованы в практике применения УК РФ, разработанные рекомендации будут полезны в образовательном процессе при преподавании уголовного права и криминологии, а также некоторых специальных дисциплин уголовно-правового профиля («Освобождение от уголовной ответственности», «Множественность преступлений», «Рецидивная преступность» и т. п.).

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различных научно-практических семинарах и конференциях, в 73 публикациях, из которых: 3 монографии, учебное пособие, 30 статей в изданиях, включённых в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, 4 статьи – в изданиях, входящих в базу данных Web of science и Scopus (с. 22-24). Отдельные теоретические выводы внедрены в личную педагогическую практику автора при преподавании дисциплин уголовно-правовой специализации.

Исследование Д.А. Пархоменко производит благоприятное впечатление. В качестве общих достоинств диссертации следует отметить: глубину теоретического осмысления проблематики первичной преступности и понятия лица, впервые совершившего преступления; избранный автором методологический подход; четкое структурирование работы; последовательность изложения материала; взвешенность и добротную аргументированность предложений. Все это позволило обеспечить комплексный характер работы, полноту исследования темы. Работа отличается самобытным, полемичным научным стилем и доступностью изложения материала.

Композиция работы, включающая два раздела, шесть глав, разбитые на тринадцать параграфов, предопределена темой исследования и представляется логичной.

В первой главе первого раздела работы «Уголовно-правовая политика и лицо, совершившее преступление» Д.А. Пархоменко рассматривает место уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, в структуре уголовно политики.

Диссертант, начиная исследование путем движения от абстрактного к конкретному, справедливо отмечает, что наряду с уголовно-правовой политикой составляющими уголовной политики являются уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная политика (с. 31). При этом, раскрывая основу производимого им перехода от абстрактного к конкретному, он высказывает мнение, с которым мы солидарны, о том, что уголовно-правовая политика может рассматриваться не только в контексте общих вопросов уголовно-правового регулирования, в ней можно выделять отдельные направления в зависимости от отдельных видов преступления и совершающих их преступников (с. 34).

Характеризуя современную российскую уголовно-правовую политику, автор также резонно замечает, что в последние годы происходит неуклонное снижение интереса к разработке теоретических вопросов политики в области борьбы с преступностью, что объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, уже имеющейся высокой степенью разработанности теории борьбы с преступностью в России, а во-вторых, невостребованностью теоретических концепций существующим государственным механизмом борьбы с преступностью, реальной уголовной политикой (с. 37-38).

Переходя к теме необходимости особой уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление, автор обращается к такому уголовно-правовому явлению, как дифференциация уголовной ответственности, и аргументированно указывает, что основанием дифференциации уголовной ответственности выступают характер и типовая степень общественной опасности преступления и иных вариантов поведения, имеющего уголовно-правовое значение; типовая степень опасности личности субъекта такого поведения (с. 46). Исходя из типовой степени общественной опасности личности виновного как основания дифференциации уголовной ответственности, диссертант делает принципиально верный, по нашему мнению, вывод о том, что необходима особая уголовно-правовая политика в отношении лиц, впервые совершивших преступление (с. 53-54).

Во второй главе первого раздела работы «Лицо, впервые совершившее преступление: отражение в уголовном законодательстве» автор проводит весьма познавательный ретроспективный и компаративистский анализ отражения понятия «лица, впервые совершившего преступление» в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве, а также оценивает действующее российское уголовное законодательство по отдельным вопросам использования вышеуказанного понятия.

Обращаясь к истории, автор подчеркивает, что «совершение преступления впервые» как обстоятельство, смягчающее наказание или дифференцирующее

уголовную ответственность, было неизвестно дореволюционному законодательству, появилось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., при этом как дифференцирующее обстоятельство, создающее основание для условного осуждения, учитывалось при совершении не незначительных, а достаточно серьезных преступлений, наказуемых заключением под стражу, лишением свободы (с. 71-72). УК РСФСР 1960 г. расширил сферу применения условия о «совершении преступления впервые» – помимо назначения наказания, оно стало использоваться и в институте освобождения от уголовной ответственности (с. 74). Действующий же УК РФ 1996 г., задействуя понятие «лица, впервые совершившего преступление» в самых разных областях, по справедливому замечанию автора, оперирует юридическим, а не фактическим пониманием факта совершения преступления впервые (с. 84).

Обстоятельным получился также компаративистский анализ проблематики. Изучив уголовное законодательство стран СНГ, автор пришел к выводу, что между ними и УК РФ 1996 г. наблюдается определенный изоморфизм, сводящийся к тому, что: ни в одном УК рассматриваемой группы не отражен факт совершения преступления в первый раз в жизни. Как и в УК РФ, понятия преступления, совершенного впервые, или лица, впервые совершившего преступление, имеют не фактическое, а юридическое значение. Наиболее активно факт совершения преступления впервые в УК рассматриваемой группы учитывается при регламентации различных видов освобождения от уголовной ответственности. Ни в одном из УК факт совершения преступления впервые не влияет на применение того или иного вида наказания и, как правило, на освобождение от наказания или от его отбывания (с. 102-103).

В третьей главе первого раздела работы «Лицо, впервые совершившее преступление, в правоприменении и статистике», которая, по словам автора, занимает в работе одно из ведущих мест, автор сравнивает подходы правоприменительной практики к понятию «лица, впервые совершившего преступления» до и после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», справедливо замечает, что такое определение не является универсальным, применимым во всех случаях использования законодателем вышеуказанного понятия, тщательно анализирует проблемы правовой статистики, связанные с учетом данных о лицах, впервые совершивших преступление.

В диссертации делается обоснованный, как представляется, вывод о том, что ключевым фактором, определяющим, впервые или нет лицо совершает преступление, в соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной

ответственности», является то, имеет оно или нет неснятую и непогашенную судимость на момент совершения преступления, высказывается аргументированная претензия к законодателю и правоинтерпретационному органу относительно созданной ими возможности освобождения от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 198-199.1 УК РФ, лица, имеющего судимость за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ (с. 128-129).

Касаясь же вопросов официальной статистики, автор небезосновательно подмечает, что, несмотря на самостоятельное значение тематики совершения лицами преступлений впервые, в данных статистики судебных и правоохранительных органах информация о преступлениях, совершенных лицами, ранее непричастными к криминальной деятельности, может быть получена только путем определенных вычислений с показателями зарегистрированной преступности и преступности лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость (с. 156-157). В этой связи автором разумно предлагается для оценки эффективности отдельных институтов уголовного права в существующих формах статистики преступности и судимости выделить категорию лиц, впервые совершивших преступление, ежегодно фиксируя количество и виды (категории) преступлений, ими совершенных; меры уголовного наказания и иные меры уголовно-правового характера, к ним применяемые (с. 159).

В четвертой главе первого раздела работы «Лицо, впервые совершившее преступление, в науке уголовного права и в криминологии» автор переходит к определению понятия лица, впервые совершившего преступление. По его мнению, здесь следует отталкиваться от юридического понимания «лица, впервые совершившего преступление»; поэтому «лицо, совершившее преступление, утратившее статус такого лица в силу освобождения от уголовной ответственности или погашения либо снятия судимости, и вновь после этого совершившее преступление, для уголовного закона – это лицо, впервые совершившее преступление» (с. 171). В итоге автором дается следующая дефиниция искомого понятия – это лицо, которое «ранее не совершало преступления, либо, хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной ответственности или, будучи осужденным за преступление, не является судимым за него на момент такого признания» (с. 173).

При этом диссертант весьма уместно обращает внимание на тот факт, что со стороны ученых-криминалистов, критикующих признание впервые совершившим преступление лица, ранее освобождавшегося от уголовной ответственности за совершение преступления, «вместо полемики о юридической природе акта освобождения от уголовной ответственности, его значении в механизме уголовно-правового регулирования мы имеем полемику о целесообразности либо нецелесообразности такого освобождения не один раз. Первый вопрос – это вопрос юридического факта, второй – практической целесообразности и ее законодательной регламентации» (с. 177).

Надлежаще сформированы, на наш взгляд, *методологическая, теоретическая, и нормативная базы исследования*, которые обеспечили комплексный подход к изучению обозначенной темы. В частности, при подготовке диссертации использованы проверенные временем общенаучные (анализ, индукция, сравнение, сопоставление и др.), частнонаучные и специальные методы познания. Особо упомянем метод юридической герменевтики, ставший ключевым инструментом для оценки сущностного назначения использования понятия лица, впервые совершившего преступление, в Общей и Особенной частях УК РФ, и, как следствие, для выявления не отвечающих таким параметрам трактовки этого понятия со стороны высшей судебной инстанции. Кроме того, благодаря глубокому анализу отечественного и зарубежного уголовного законодательства, а равно научных трудов в области уголовного права диссертант смог сформулировать достоверные, на наш взгляд, выводы.

Достоверность результатов исследования подкреплена также добротной *эмпирической основой*, в качестве которой задействованы: статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД РФ за период действия УК РФ; результаты изучения и обобщения архивных материалов в виде постановлений (137 источников) и судебных решений о прекращении уголовных дел в отношении лиц, впервые совершивших преступление (ст. 75–76.2 УК РФ) (152 источника), о назначении наказания за преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (98 источников); сведения, полученные при анкетировании 156 судей, 274 прокурорских работников, 87 специалистов (теоретиков и практиков) в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, криминологов; пояснительные записки к законопроектам о внесении изменений и дополнений в УК РФ 1996 г. в части указания на лицо, впервые совершившее преступление; эмпирические данные, содержащиеся в работах по исследуемой проблематике других авторов.

Научная новизна диссертации также не вызывает сомнений и заключается в выработке комплексного подхода к исследованию отечественной и зарубежной уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление. Автором разработана собственная концепция уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших преступление впервые, обоснована позиция, что сложности в исследовании и правовом регулировании рассматриваемой области связаны с двойственной правовой природой термина «лицо, впервые совершившее преступление», который может употребляться как для обозначения лица, фактически впервые совершившего преступление, так и для обозначения лица, которое является ранее не совершавшим преступление лишь юридически. В рамках работы справедливо обращено внимание на тот факт, что имеющиеся разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ относительно содержания и объема понятия лица, впервые совершившего преступления, не могут рассматриваться в качестве универсальной трактовки указанного понятия, так как даны только применительно к институту освобождения

Касаясь же криминологического аспекта исследования проблемы лиц, совершивших преступление впервые, Д.А. Пархоменко обоснованно, на наш взгляд, отмечает, что в криминологии нет понятия личности преступника, впервые совершившего преступление, есть личность «просто» преступника, которой криминологи традиционно противопоставляют личность рецидивиста. При этом в данном понятии – личность преступника – «растворяется» вся возможная типология таковых: например, тех, кто совершил преступление в первый раз, но признается совершившим преступление впервые в юридическом (уголовно-правовом) значении, или тех, кто совершил несколько преступлений, но ни за одно из них не был осужден и т. д. (положение на защиту № 10). Автор, по нашему мнению, прав, говоря, что это связано с тем, что традиционная криминология более обеспокоена угрозой совершения новых преступлений со стороны рецидивистов, чем со стороны тех, кто совершил преступление впервые. Между тем, как резонно отмечается в диссертации, очевидно, что решение последней проблемы предопределяет решение первой, выступает как минимум одним из наиболее действенных средств воздействия на нее (с. 192-193).

В первой главе второго раздела работы «Об общих вопросах совершенствования уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление» автор переходит к вопросам, касающимся обоснованности и целесообразности использования понятия «лица, впервые совершившего преступление» в отдельных институтах и нормах уголовного права. Здесь делается верный вывод о том, что наиболее широко и всесторонне понятие «лица, впервые совершившего преступление» используется законодателем при регламентации института освобождения от уголовной ответственности (стр. 210). Импонирует нам и авторская позиция о том, что применительно к нормам об освобождении от уголовной ответственности, закрепленным в Общей части УК РФ, указание на наличие у лица такого свойства является разумным и правильным (стр. 211).

Вместе с тем, Д.А. Пархоменко полагает, что в поощрительных примечаниях к статьям Особенной части УК РФ использование данного условия не всегда уместно, так как зачастую создаёт необоснованные препятствия для освобождения от уголовной ответственности, тем самым искусственно, в отсутствие оснований для дифференциации уголовной ответственности, повышая общественную опасность деяния (стр. 211-215). Также автором повторно акцентируется внимание на неуниверсальном характере разъяснений, данных в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», предлагается свой вариант дефиниции лица, впервые совершившего преступление (с дополнением УК РФ ст. 23.1) (с. 221-223, 227).

Во второй главе второго раздела работы «Об отражении в уголовном законе факта совершения преступления впервые с точки зрения должного»

автором обосновывается ряд законодательных решений, направленных на совершенствование уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших впервые преступление.

Мы полностью поддерживаем тезис автора о том, что «ничем не обоснованное и никем не объяснимое на официальном уровне разнообразие значения понятия лица, впервые совершившего преступление, в рамках применения института освобождения от уголовной ответственности, придаваемое ему время от времени Пленумом Верховного Суда РФ, при отсутствии со стороны последнего разъяснений данного понятия в отношении других институтов уголовного права – это не что иное, как систематическое нарушение принципа законности, предусмотренного ст. 3 УК РФ».

Автором высказывается предложение о том, чтобы факт совершения преступления в первый раз в жизни получил статус обстоятельства, смягчающего наказание, без каких-либо дополнительных условий (безотносительно к категории совершенного преступления, случайному стечению обстоятельств) (с. 231).

Здесь предлагается также предусмотреть, что при назначении наказания за преступление, совершенное в первый раз в жизни, срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, а при отсутствии отягчающих обстоятельств – более одной четверти, с исключением из этих правил для лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. 131–135, 161–163, 205, … УК РФ (с. 236).

Еще одна идея Д.А. Пархоменко состоит в том, чтобы установить правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни, подлежит освобождению от наказания в случае совершения им неосторожного преступления, не связанного с причинением смерти, и заглаживания вреда, причиненного этим преступлением, а лицу, совершившему преступление в первый раз в жизни, максимальный срок наказания в виде лишения свободы не может превышать трех лет, если такое преступление является неосторожным и оно не повлекло за собой гибель двух или более лиц» (с. 240).

Вызывает желание солидаризироваться вывод автора о том, что практика, противоречащая содержанию ч. 2 ст. 75 УК РФ, целесообразна и необходима, а потому должна быть сохранена, и что именно поэтому ч. 2 ст. 75 УК РФ должна ее «легализовать». В существующей редакции она это сделать не может, поэтому ее следует заменить примерно тем разъяснением, которое дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19, дополнив его указанием на деятельное раскаяние. С учетом этой коррективы проект авторской редакции ч. 2 ст. 75 УК РФ выглядит весьма взвешенным: «В случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием производится по правилам,

установленным такими примечаниями» (с. 263).

Отметим, что *автореферат диссертации* отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных соискателем работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком, в самобытном, полемичном стиле.

Весьма положительно оценивая подготовленный Д. А. Пархоменко труд, представляется необходимым, однако, обратить внимание на ряд небесспорных его положений.

1. Представляются не в полной мере точными, согласованными между собой и обладающими научной новизной дефиниции уголовной и уголовно-правовой политики, сформулированные в тексте диссертации и положении № 1, вынесенном на защиту (с. 15-16, 29, 35-36). С одной стороны, автор трактует уголовно-правовую политику как часть политики уголовной (с. 31), с чем мы солидарны. С другой стороны, логически труднообъяснимо и не понятно, почему уголовная политика как «целое» реализуется: а) на основе законодательства (по контексту, уже принятого) и б) посредством применения мер уголовно-правового характера, а также путем правового воспитания населения, в то время как составная «часть» целого – уголовно-правовая политика – богаче по содержанию и включает: а) принятие уголовных законов (помимо их применения и исполнения) и б) решение уголовно-правовых задач по охране и предупреждению преступлений. Сложно, в частности, понять, почему уголовная политика, по версии автора, не охватывает деятельность по созданию уголовного и иного антикриминального законодательства? Также неоправданным представляется ограничение предмета уголовной политики вопросами применения мер уголовно-правового характера. Полагаем, что даже в уголовно-правовом своем измерении (уголовно-процессуальное и пенитенциарное право – тема отдельного разговора) она связана как с установлением запретов и санкций в УК РФ, так и с квалификацией преступлений, освобождением от уголовной ответственности и наказания. Наконец, не ясно, в чем научная новизна рассматриваемых дефиниций, если, например, определение уголовно-правовой политики практически дословно заимствовано у Б.Т. Разгильдиева, на что сделана ссылка в диссертации (с. 36)?

2. Представляется недостаточно рациональным и противоречащим фундаментальным основам теории дифференциации уголовной ответственности предложение автора о том, что в случае совершения преступления впервые срок или размер наказания не может превышать половины максимума наказания, а при отсутствии отягчающих обстоятельств – более одной четверти (с исключением из этого правила ряда преступлений) (с. 236). Так, предлагаемые автором преференции для первичных преступников приравнивают по уровню общественной опасности, наказуемости оконченное преступление, пусть и

совершенное в первый раз, к приготовлению к преступлению, а при отсутствии отягчающих обстоятельств ставят даже ниже него, что, как правило, a priori не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Санкция статьи Особенной части УК РФ отражает типовой уровень общественной опасности деяния и деятеля, и совершенно очевидно, что ее пределы рассчитаны в том числе для первичных преступлений. В любом случае идея урезания максимума санкции наполовину и даже до одной четверти для первичных преступников выглядит логически необъяснимым «аттракционом невиданной щедрости».

3. Понимая всю степень симпатии автора к первичным преступникам, сформированную за время написания докторской диссертации, мы не можем согласиться еще с одним предложением de lege ferenda. Имеется ввиду предложение автора о том, чтобы факт совершения преступления в первый раз в жизни получил статус обстоятельства, смягчающего наказание, без каких-либо дополнительных условий (безотносительно к категории совершенного преступления, случайному стечению обстоятельств) (с. 231). Смягчающее обстоятельство должно свидетельствовать о безусловном и существенном уменьшении степени общественной опасности преступления и (или) личности его субъекта. Факт несовершения в прошлом преступления такого «скачка» в уровне опасности в сторону её уменьшения не даёт, этот факт лишь положительно характеризует субъекта преступления как законопослушного (в прошлом) гражданина, что, строго говоря, является нормой. Поэтому данное обстоятельство подлежит учету не в ранге смягчающего, а как положительная характеристика личности виновного на основании ч. 3 ст. 60 УК РФ, что сегодня и имеет место в судебной практике.

4. Наконец, ещё одна идея автора представляется чрезмерно гуманистичной и противоречащей принципу справедливости – об установлении в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания» правила, согласно которому «лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни, подлежит освобождению от наказания в случае совершения им неосторожного преступления, не связанного с причинением смерти, и заглаживания вреда, причиненного этим преступлением» (с. 283). Полагаем, что и в этом случае такое императивное основание освобождения от наказания будет являться «перебором» в плане установления льготного режима для первичных преступников, не всегда уместным в случае совершения тяжких преступлений с множественностью потерпевших.

Однако, несмотря на поставленные вопросы и сделанные замечания (к тому же дискуссионные), констатируем: Д.А. Пархоменко выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно охарактеризовать как научное достижение в области уголовно-правовой науки – концепцию уголовно-правовой политики в отношении лиц, впервые совершивших преступление.

Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями, диссертация Д.А. Пархоменко в полной мере апробирована. *Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью исследуемой темы.*

Таким образом, представленный научный труд в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать докторская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в последней редакции). **В связи с изложенным его автор – Пархоменко Дмитрий Александрович – заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).**

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, профессором Иванчиным Артемом Владимировичем, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 11 от «07» июля 2025 года).

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,

кандидат юридических наук, доцент Каплин Михаил Николаевич

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: Каплин Михаил <mnkaplin@mail.ru>

Подпись заверяю:
Начальник управления кадровой
политики и социальной работы
В.В. Леванов